

Философская логика Н.О. Лосского (1870–1965)

Г.И. Малыхина, Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники
malyhina@bsuir.by

Выявление новых подходов к исследованию знания в современной эпистемологии, пересмотр традиционных представлений о рациональности и повышение интереса к различным когнитивным практикам предполагают бережное отношение и критическое переосмысление логико-философского наследия трудов наших выдающихся соотечественников, одним из которых был Николай Онуфриевич Лосский. Становление логики в России в немалой степени связано с историей российских университетов (Петербургского, Московского, Казанского и др.), которая сама по себе непроста и драматична [1]. Среди трех основных факультетов учрежденного в 1724 г. по Указу Петра Великого Петербургского университета был философский факультет. Кафедра логики, метафизики и нравственной философии была одной из первых кафедр Санкт-Петербургского академического университета. К числу первых заведующих этой кафедрой принадлежали экстраординарный профессор Тюбингемского университета Г.Б. Бильфингер, М.И. Владиславлев (заведовавший кафедрой с 1866 г.), А.И. Введенский, возглавлявший не только кафедру, но и философское общество России при Санкт-Петербургском университете. Вокруг А.И. Введенского сформировалась группа одаренных учеников, ставших впоследствии всемирно известными учеными: Н.О. Лосский, И.И. Лапшин, С.И. Поварнин, С.Л. Франк, П.А. Сорокин и др. В это время появляется много отечественных работ по философии и логике, в том числе и «Логика» Н.О. Лосского, первое издание которой вышло в свет в Петербурге в 1922 г., незадолго до высылки ее автора в насильственную эмиграцию. При этом, как отмечает сам Н.О. Лосский, «принимая во внимание, как недавно сравнительно начала развиваться русская философия, можно признать, что русские философы достаточно потрудились над проблемами логики. «Классификация выводов» Каринского содержит в себе подход к логике отношений и учение о несиллогических умозаклучениях. «Логика как часть теории познания» А.И. Введенского может считаться классическим выражением системы логики в духе кантианского критицизма. «Логика» Н. Лосского содержит в себе теорию умозаклучений в духе компрегенсивизма, сопоставленную с теориями экстенционализма» [2]. В числе других значимых печатных достижений современной ему русской логической мысли Н.О. Лосский указывает на «Логикку отношений» С.И. Поварнина, «Гносеологические исследования» И.И. Лапшина, труды по символической логике П.С. Порецкого, «Воображаемую логику» Н.А. Васильева и др. Перечисленные труды и своего рода самооценка позволяют судить как о тематике логических исследований в России на рубеже XIX–XX вв., так и о «точках роста» отечественной логики данного периода. Тезис о взаимосвязи логики с проблемами теоретического познания в целом подтверждается всем ходом развития мировой науки и философии. Вступая в сложные и многогранные связи с различными сферами человеческой культуры, на протяжении более чем двухтысячелетнего развития логика отвечала на интеллектуальные запросы дискурсов античности, теологических споров Средневековья, науки Нового времени, новой эпистемологической стратегии неклассической науки и философии.

По этому поводу, фиксируя практическую значимость и механизм объективации логики в научно-теоретической и философской деятельности, известный историк науки, логики и философии А.Л. Субботин справедливо отмечает, что «... формальные схемы логики обретают реальную значимость и ценность лишь тогда, когда они касаются достаточно глубоких, категориальных пластов мышления и служат решению существенных

интеллектуальных задач. А такие пласты не даны в непосредственном восприятии, их вскрывает и задает философия» [3]. Логическая проблематика русской школы также тесно переплеталась с эпистемологической и гносеологической, что подтверждается, например, достаточно пространным «Гносеологическим введением в логику» [4], предваряющим саму работу «Логика» выдающегося русского философа Н.О. Лосского (1870-1965). В этом введении обсуждаются свойственные философской логике вопросы о взаимосвязи проблем гносеологии и логики, определяется логический статус элементов «семантического треугольника» (субъекта, объекта и знания). Стремясь оградить логику от субъективизма и психологизма, трактующих субъектно-объектную взаимосвязь в традициях сенсуалистической и позитивистской философии, Н.О. Лосский разграничивает психологию знания, основанную на непосредственном восприятии, гносеологию (теорию знания) и логику, изучающую формы доказательств. «Психология знания изучает субъективную (индивидуально-психическую) сторону знания. Она исследует, во-первых, акты знания (внимание, различение, припоминание и т.п.) и, во-вторых, зависимость их от других, не познавательных психических процессов – от воли и чувств. Гносеология (теория знания) есть теория истины; она исследует объективную сторону знания и отношение ее к субъекту, с целью познать свойства истины (напр., отношение между истинным знанием и предметом, общеобязательность истины, вечность ее и т.п.) и условия возможности их. Наконец, логика – есть теория строения объективной стороны доказательства» [4]. Подчеркивая, что разграничение предметов психологии, гносеологии и логики основано на различении субъективной и объективной сторон знания и полагая, что субъект и объект познания связаны «гносеологической координацией», дающей субъекту возможность непосредственно, «в подлиннике», наблюдать предмет путем интуиции, Н.О. Лосский называет созданную им «новую гносеологическую теорию ... интуитивизмом» [4]. При этом, в силу широчайшей философской эрудиции и свойственной ему манере сравнительного анализа философских учений, отказа от крайностей и поиска синтеза (эмпиризма и реализма, например), свою философскую систему (интуитивизм) он считает преодолением гносеологических недостатков как эмпиризма (Локка и др.), так и критицизма Канта и его последователей, поскольку «интуитивизм вскрывает и устраняет ложную предпосылку разобщенности между познающим субъектом и познаваемым объектом, лежащую в основе теорий знания ... эмпиризма, докантовского рационализма и кантовского критицизма» [5]. По мнению Н.О. Лосского, «отношение между субъектом сознания и предметом (объектом) эти три теории представляют глубоко различно: интуитивизм изображает его, как координацию (сочетанность) между субъектом и предметом; индивидуалистический эмпиризм предполагает субординацию (подчинение) субъекта предмету; наоборот, критицизм утверждает субординацию предмета (как явления) субъекту» [4].

Литература

1. См. об этом: Кобзарь В.И. Логика в России последнего столетия: основные этапы и итоги / *Философские науки*. 2009, № 4. – С. 18-33; Бирюков Б.В. Логика в России / *Вопросы философии*. 2014, № 8. – С. 109-115.
2. Лосский Н.О. *Исследования по логике // История русской философии*. – М.: Прогресс, 1994. – С. 337.
3. Субботин А.Л. *Логика Пор-Рояля и ее место в истории логики*. А. Арно и П. Николь. Логика или искусство мыслить. – М.: Наука, 1991. – С. 395.
4. Лосский Н.О. *Логика*. – С.-П.: Обелиск, 1923. – С. 5-58.
5. Лосский Н.О. *Избранное*. – М.: Правда, 1991. – С. 326.